

"Джо Чилл, дедушка... кто это?" Она пригласила на свидание аккуратно.

Цяо Хань посмотрел на нее и затуманил одно слово, "Ты".

.....

Шао Джиайи помахала рукой подряд: "Я не могу, я ничего не знаю, я ничего не знаю".

Да, она даже готовить не умеет, как она может вести Тянь Йе Мэн!

"Тебе не нужно ничего знать, просто будь верен воротам Тянь Йе, и оставь всё Литтл Чиллу и Ю Фэну". Старый мастер смотрел на нее прямо в глаза, бусины Тянь Йе исчезли так долго и оказались в ее руках, это было все... судьба.

В конце концов, Шао Цзяйи укусила зубы и сразу сняла "Жемчужину Тянь Йе" и поместила ее рядом со стариком: "Так как эта вещь так важна для вас, я верну ее владельцу, как и для меня, я планировала родить ребенка и все равно вернуться в С. Я не могу оставаться здесь долго, поэтому она не подходит для того, что вы сказали взять на себя".

Затем она посмотрела на Цяо Хана: "Эта жемчужина для меня просто мысль, в любом случае, мы с ним уже расстались, неважно, есть у меня эта жемчужина или нет, спасибо, что позаботились обо мне на этот раз, я ухожу первой".

Шао Цзяйи улыбнулся Цяо Хани, дал Цяо Мубину еще один кивнуть и направился к двери.

Кьяо Мубин ничего не сказал, он просто посмотрел на Кьяо Хана, а затем позволил маленькой девочке помочь ему вернуться в его комнату.

Цяо Хань понял смысл своего деда, подобрал жемчужину Tian Ye и последовал за Шао Цзяйи в нескольких больших шагах.

Но он просто последовал за ней, не сказав ни слова, и когда он, наконец, добрался до машины, Цяо Хань сдержал ее и надел на нее бусину Тянь Йе.

"Не нужно..." Шао Джиайи хотел отказаться, но Цяо Хань не дал ей шанса отказаться.

Поставив его на нее, телохранитель открыл дверь заднего сиденья автомобиля, и двое из них сели на него.

Выезжая из дома Цяо, Цяо Хань сказал Шао Цзяйи: "Месяц малыша становится все больше и больше, ты не можешь жить там один, я собрал для тебя комнату на своей стороне, так что ты

можешь спокойно рожать".

Шао Чжиайи все еще хотел отказаться, и Цяо Хань указал на "Жемчужину Тянь Йе", которую она носила: "Если ты откажешь мне в этом, то возвращайся и возьми ворота Тянь Йе".

.....

Кьяо Хань был таким же властолюбивым, как и Стингли, отвез ее прямо на его виллу, а затем собрал все свои предыдущие вещи.

Кроме того, она уволилась с работы и дала ей открытку: "Нет предела сумме, так что не стесняйся покупать все, что хочешь".

Шао Цзяйи была безмолвна, когда смотрела на черную карту, а затем на Цяо Хана: "Ты держишь меня под прицелом?".

Цяо Хань посмотрел на нее глубоко: "Если ты хочешь, почему бы и нет".

.....

Шао Цзя И вздохнул: "Могу ли я отказаться?"

Она должна смеяться или плакать? Стингли сделал ей укол бусинкой, и это будет означать, что Тянь Йе Мэн....

Цяо Хань встал с дивана и наклонился к ней: "Ты чувствуешь себя неловко?"

Шао Цзяйи кивнула головой подряд, она не была связана с Цяо Ханом, и она должна была принять такое большое одолжение от кого-то, конечно, она чувствовала себя неловко.

Цяо Хань указал на ее выпуклый живот: "Разве его отец не умер? Ты женишься на мне и позволяешь мне быть их отцом, и все в порядке с миром".

.....

Еще раз, Шао Чжиайи была безмолвна, забудь об этом, она пока останется здесь! Ради двух детей, худшим сценарием было дать Цяо Хана больше денег, когда он вернется домой.

Думая об этом, Шао Джиайи улыбнулся ему: "Ты иди, я сам о себе позабочусь".

Цяо Хань поднял брови, так это было для него отказом?

"Почему есть такая неблагодарная женщина?" Он положил руки в карманы и уставился на нее ухмылкой на глазах.

Он впервые в жизни признался Цяо Хань, все еще с женщиной, которая была беременна чужим ребенком, и что было еще более трагично, так это то, что он был прямо отвергнут.

Его слова слегка ошеломили Шао Дзиайи, эта фраза так знакома, разве Шао Дингли не всегда говорил ей это в прошлом?

Шао Джиайи, неблагодарная женщина!

Шао Джиайи, ты не знаешь, что хорошо для тебя.....

Видя, как она ошарашена на месте и, казалось бы, немного не в себе, Цяо Хань неестественно объяснил: "Я... просто пошутил ради тебя".

Шао Джиайи пришла в себя и качала головой с улыбкой: "Все в порядке, я просто внезапно пропала... только моя семья".

"Ну, тогда иди отдохни, шеф-повар, которого я нанял для тебя, будет здесь сегодня днем."

Цяо Хань посмотрел на время, он все равно должен был пойти на встречу в офис.

Она кивнула: "Ты едешь медленно по дороге".

Цяо Хань улыбнулся, он собирался что-то сказать, но, глядя на ее рассеянный взгляд, он позволил дворецкому отправить ее наверх.

До конца дня Шао Цзяги спала все больше и больше с каждым днем, считая, что она действительно больше не подходит для работы.

Просто живите в мире и покое, Цяо Хань, казалось, делал то, что должен делать С Дингли, часто находил время, чтобы лично сопровождать ее в прогулках по улицам.

Шао Цзяки вспомнила об этой доброте в своем сердце и определенно отплатила Цяо Хань, когда у нее был шанс в будущем.

Когда ей было шесть или семь месяцев, Цяо Хань посмотрел на ее пугающе большой живот и каждый день брал Сон Шиюнь на виллу.

Сонг Шиюн была настолько раздражена, что отреклась от Цяо Хана и сказала: "Он здоров". Ты можешь забыть о себе".

Только тогда Цяо Хань изменил трехдневный чек на неделю, которая в итоге превратилась в полмесяца.

В канун Нового года Шао Джиайи позвонил домой, а Бо Июэ продолжал говорить: "Мяньминь, вернись! Сегодня канун Нового года!"

Шао Джиайи дотронулась до своего огромного живота и покачала головой: "Мам, я буду дома в марте или апреле следующего года".

"Где ты? Сделать что?" Шао Миан спросил ее.

Шао Чжиайи сказала Шао Миану, почему она подумала: "Я далеко, далеко, работаю здесь, папа, я... фу, я до сих пор умею только рис готовить, я не умею готовить, твоя дочь унаследовала его от тебя, такая глупая!"

Шао Миан был поражен своей дочерью: "Шао Чжиайи, посмотрим, как я разберусь с тобой, когда ты вернешься!"

За окном дрейфовали снежинки, в комнате было тепло, у Шао Джиайи на глазах были слёзы: "Папа, мне сейчас очень хорошо, вам с мамой не нужно обо мне беспокоиться".

Шао Миан молчал и просто сказал: "Позвони бабушке с дедушкой, они тоже беспокоятся о тебе".

"Хорошо".

После окончания звонка Шао Цзяйи последовал указаниям Шао Миан и позвонил в старый дом.

Она услышала удушающий голос своей бабушки, а Шао Дзяи тоже плакал, более уверенный в том, что вернется домой после родов.

Завершив звонок, Шао Цзяйи вытерла слезы и вытащила телефонную карту в Цяо Хань рядом с ней.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт.

Он едва спросил ее: "Ты боишься, кто узнает, что ты здесь".

Восприятие сказало ему, что Шао Джиайи беспокоится не о своей семье, а о ком-то другом.

Шао Джиайи улыбнулся и ничего не сказал. Может быть, и то, и другое, она боялась, что родители внезапно найдут ее, увидят ее большой живот, и будут шокированы и злы.

Она также боялась, что С. Дингли, снова услышав голос С. Дингли, потрясёт её....

После того, как Шао Чжиайи позвонил домой, Шао Миан действительно дал номер, который перезвонил на пустой номер S Dingli.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1081280>